Алекс Динго

Адреналиновая ночь Вики

Алекс Динго

Адреналиновая ночь Вики

«Издательские решения»

Динго А.

Адреналиновая ночь Вики / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500309-6

Знаменитая модель Вики празднует большую фотосессию на Карибских островах. Она как всегда обаятельна и сексуальна. Но вскоре красотка не по своей воле найдёт дикие приключения на свою чудную голову.

ISBN 978-5-00-500309-6

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Адреналиновая ночь Вікі 6
Часть первая 7
Часть вторая 13
Часть третья 26
Часть четвёртая 28
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Адреналиновая ночь Вики

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2019

ISBN 978-5-0050-0309-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Адреналиновая ночь Вікі

«Уверенность сопутствует успеху». Звёзды.

Алекс Динго

Часть первая

Вдали красовалось зелёное, холмистое побережье. Там имелась чудесная лагуна. Во всём великолепии открывались жителям, путешественникам, да и простым заблудшим душам живописные места Карибских островов. Наступил самый обыкновенный тропический день. В воздухе растворялась безмятежность. Яркое солнце не скупилось на лучи. На светло – синем небе решили покуражиться рваные белые облака. Они точно гнали наперегонки поддаваемые лёгкой ветровой волной. Как будто улетучившиеся когда – то парусники с затонувших кораблей. Гулко кричали белокрылые чайки. Они группировались, точно обсуждали последние новости. На красивый песчаный пляж набегала прозрачно – пенистая волна. Широкое водное пространство, отражая яркие блики светила, ощутимо слепило. Хотелось укрыться в тени кокосовых пальм или в бамбуковой хижине или где – то ещё, где есть рай на Земле. Карибское море слегка взволновалось. Но причин тому не наблюдалось. В нём плескались маленькие фигурки. Кто – то решил поплавать на небольшом, воздушном, резиновом матраце. Казалось, человек просто искал спасения, после жуткого кораблекрушения. Уже проплыл около десятка километров. И его чудом выбросило волной к берегу. Но на самом деле молодой парень по имени Огюст просто отдыхал, нежась под лучами Карибского солнца. Его белое тело покрылось красным цветом. Первый загар был на лицо. Пара стаканов виски заметно расслабили Огюста. Он раскисал, точно капуста в банке. Теплота и добрый ветерок убаюкивали. Вода что – то шептала, набегая волна за волной. Стопы ног ощущали приятные щекотания прохладной влаги. Его смазливое лицо не имело приятных черт. По виду, казалось, хотел просто забыться и надолго.

В прозрачной воде мелькнула большая тень. Там всё просматривалось точно в огромном аквариуме. В разные стороны расплылись мальки. Различный планктон. Блистали своим неповторимым светом кораллы, в разные стороны развевались зелёные растения и водоросли. К берегу плыла большая черепаха по имени Матильда. Так её назвал один местный житель – полный пьяница Флойд Май Везер, когда та ещё помещалась на ладони. Затем тот бедолага попал на своём рыбацком судне в полный шторм. Волны высоко взметали, грозя расправой. Ветер невероятно свистел. Наседала заметная прохлада. Мужичок оступился. Его выбросило за борт. Корабль потонул. А рыбаком закусили белые акулы. Его просто растерзали на небольшие части. На берегу у него осталась многодетная семья. Он породил со своей темнокожей женой Ганди десятерых детей. Многие из них уже имели паспорта. А кто – то создал свою семью. Но особых перспектив, чтобы развиться и стать независимым, ни у кого из них не наблюдалось. Сын Кайл пошёл по стопам отца. Он промышлял рыбой. Плавал на большом торговом судне. Парень помешался. Жил с невероятной горечью в сердце. Он решил отомстить акулам за гибель родного человека. И такой шанс ему представился. Кайл всадил гарпун в хребет большой белой акуле. Та сильно потащила за цепь. И герой сорвался в воду. Он отчаянно боролся за свою жизнь. Матросы даже стреляли из винтовок. Но ничего не помогло. Парня утащили акулы на глубину. Там им закусили. Ещё один старший сын Уокер решил податься в шоу бизнес. Но голос оказался хрипловатым. Его везде погнали. В небольшом шоу – караоке паренька просто забросали помидорами и тухлыми яйцами. Он так жутко пел и тянул своим хриплым голосом, что даже волосы вставали дыбом. Но он не отчаялся. Просто решил сменить род деятельности. Уокер решил попробовать себя в роли стриптизёра. Но и тут не повезло. Он обладал совершенно небольшим мужским достоинством. А в профессии орган страсти ценился. Стоял особняком любого успешного номера. Ему мило это объяснил хозяин клуба Тэтчер, который сделал на стриптизе большие деньги. Он жил на вилле возле океана, ездил на Порше с откидным верхом, и у него имелась молодая супруга по имени Джессика. Её он заприметил у шеста. И после пышной свадьбы запретил к нему прикасаться. Он всё время держал во рту сигару. И, казалось, у него дым шёл даже из ушей. Но и тут Уокер не сдался.

Он просто перешёл в другой эшелон. Парень взялся за новый вид деятельности. Он стал торговцем голых тел. Ему улыбнулась удача. Как раз требовался такой делец. На ковре у мистера коррабциониста Джон Карло он был сдержан. Тучный, лысый любитель шотландского виски, а ещё ярый коррупционер заметил в пареньке предпринимательскую жилку. Его глаза бетонного цвета пронзали холодом. Казалось, он мог одним взглядом превратить тебя в ледышку. А тот мило улыбался, считая, что поднимается вверх по карьерной лестнице. Эпичный мафиози выделил ему шубку из лисы, золотую цепь и немного денег для поддержания тонуса. Парень с энтузиазмом взялся за дело. Через него проходили все манипуляции запрещённой деятельности. Бордель приносил немалую выгоду. Через него прошли и родные сёстры Мира и Эльза, решившие стать куртизанками. Деньги потекли рукой. Но паренёк быстро осознал, что ему мало платят. Он решил барыжить голыми телами на стороне. Путан развозили по домам на автомобиле. А вдобавок занимались любовью и прямо в салонах снятых тачек. Так что в его карманах оседало много денег. Шеф всё прознал, но не сразу. Паренька быстро привезли к нему на ковёр. Там его били ногами, да и всем чем попало. Кровь лилась ручьями с его милой мордашки. Он впал в беспамятство. Затем его самого продали в рабство. Сначала куда – то везли целую неделю на ржавом корабле. Кого – то выбросили за борт по пути следования. Надзиратель – темнокожий мускулистый парень бил всех резиновой дубинкой. Просто развлекался. Там жутко пахло керосином и рыбой. Потом он вкалывал, как папа Карло. Уокер целыми днями таскал на странном судне тридцатикилограммовые и пятидесятикилограммовые мешки с мукой и крупой. Всё тело липло. Под жарким солнцем крепко отдавало людским потом. Сильно ломило спину. Кормили жуткой похлёбкой из отрубей. Пахло так, как будто там крыса околела. На сон уделялось только пять часов. А кому – то и того меньше. По бортам стояли люди с автоматами в руках. Их лица скрывали тёмные маски. Так текли дни и недели. Ночью ему всё – таки удалось бежать. Но он был быстро пойман. Его долго били, а потом посадили в глубокую тёмную яму. Там витал жуткий холод. Парень весь посинел. Когда его достали на коже виднелся иней. Дрожь просто била его голое тело. На носу и бороде висели стылые сопли. Он вновь стал работать, как вол. Пока не сорвал себе спину. Парня бросили в сточную канаву умирать. Но ему помог какой – то старец. Он выходил его. Затем Уокер вернулся в родной городок. Там купил костюм с иголочки и револьвер на заначку. Он, подкараулив обидчика, был дерзок. Уокер разрядил всю обойму пистолета в тучное тело Джон Карло. Кровь брызгала, как шальная. Тот грузно свалился на землю, точно шифоньер набитый хрусталём. Его сигара во рту обломилась. Контрольным выстрелом экс – сутенёр выбил сердце из груди неприятеля. А ещё тут же ловко пришил его верных лысых телохранителей. После чего скрылся, прихватив с собой целый кейс с долларами. Уокер бежал. Он немного пожил в Индонезии. Потом вновь пустился в путь. И до сей дня никто не знает, где он находиться. Ходили слухи, что, кто – то видел его на богатой роскошной яхте в Тихом океане. Но ничего не подтвердилось.

Черепаха Матильда мило плыла в прозрачной воде. Она забавно дёргала небольшими, но широкими лапками, стремительно приближаясь к своей цели. К поверхности потянулись маленькие пузырьки. Старая местная жительница точно решила осмотреть свои владения вначале дня. А может, просто принимала водные процедуры, делая обычную зарядку или разрядку. Или просто веселилась. А, скорее всего, решила позавтракать. Но в любом случае могла всё сделать сразу. Она жила у подножия небольшой скалы. Местные аборигены часто с ней общались и имели встречи. Казалось, Матильда являлась неофициальной хозяйкой всего пляжа. Вид способствовал. Её возвышенный взгляд говорил о многом. Тело закрывал мощный панцирь бирюзового – жёлтого цвета с тигровым рисунком. На него точно художник пролил жирные краски. И получился шедевр. Лапки и голова, словно собранные из фиолетово – светлой мозаики. Матильда чудесно сливалась с местным колоритом больших и малых Антильских островов, да и Багамских тоже.

Неподалеку от берега появилась небольшая белая яхта. Она чуть покачивалась. Её матовые борта сияли. Игрались солнечные блики. Высокая мачта чуть кривилась. Казалось, что на судне никого нет. И только призраки держаться за штурвал.

На берегу то тут, то там мелькали редкие отдыхающие. На шезлонге лежала статная дама. Её голову прикрывала широкая фетровая шляпка. Кожа уже имела шоколадный цвет, и вряд ли она просто загорала. Наверное, искала счастья, выставляя напоказ свои оголённые прелести. А совсем рядом забавлялись молодые девушки. Они выглядели весьма гламурно. Красотки, нежась в приятной водичке, смаковали из тростинок сом манго и кокоса прямо из самих фруктов. Одну из них звали Лучана. Она прилетела отдохнуть из далёкой Сицилии. Внешне походила на русалку. Светлые волосы имели чудную укладку. На них красовалась блестящая заколка. Её большие глаза цвета светлой зелени отдавали блеском, как стекло. Сексуальные формы покрылись лёгким загаром. На ней чудно смотрелся купальник цвета виноградной лозы. Стройные ножки, согнутые в коленях смотрелись невероятно эротично. Милашка потянула свои полные маковые губки. Так, и хотелось, взять её за утончённую руку и отвести в уютный шалаш, чтобы рассказать ей пару сказок. Её сексуальные подружки пользовались на острове забавной славой. Они работали в местном стрип-баре «Торнадо». Бритни и Цирцея изящно крутили своими прелестями у золотистого шеста. Их стриптиз всегда выглядел шикарно. Он обжигал мужские достоинства. Сильная половина мира сего не жалела денег на красоток. Всегда наблюдался аншлаг. Как – то один бородатый, квадратный байкер Брокер повёл себя нагло. Его кожаная куртка блестела от металлических шипов. Лицо овальное. Волосы русые длинные. Глаза, точно шальные цвета ржавой посудины. Они казались всё время вылупленные, точно он однажды удивился чему – то и так и осталось. Словно дикий байкер был вечно под дозой. Вёл себя вызывающе. Как хозяин на плохой ферме. Его вид напоминал шального жеребца, которого сильно ударили хлыстом в закрытом загоне. Он решил приобнять Бритни. И даже грубо её поцеловал в губы. А ещё крепко помял её пышную пылкую грудь. А затем вдобавок нагрубил. Хотел затащить в туалет, и сделать с ней грязное дело. Брутальные ребята – мальчики по выносу Тони и Логан тут же подоспели на помощь. Завязалась яркая потасовка. Она плавно перетекал в самую настоящую драку. Первый удар принял на себя Тони. Он отлетел на толпу пьяных путан. Брокер разошёлся не на шутку. Его длинные руки описывали невероятные крюки. Он несколько раз промахнулся по лицу Логана. Тот умело уклонялся от ударов. И при этом успевал нагло ухмыляться и показывать длинный язык, который был проколот несколько раз. Во рту байкера сияла серебряная серьга. Затем сам Логан крепко приложился по ватному лицу Брокера. Того чуть повело в сторону. Нос залился кровью. Казалось, треснула кость. Но он крепко стоял на ногах. Брокер просто озверел. Он яро снёс с ног Тони. Ещё добавил ногой под дых. Тот сильно покраснел. Тони крепко схватился руками за живот. Изо рта потянулись слюни. Затем Брокер и Логан крепко сцепились у барной стойки. Посыпались удары. Брокер махнул жилистой рукой. Он был близок к цели. Но промахивался вновь и вновь. Логан попятился, широко шагнув несколько раз. Затем он ударил точно. Брокер заметно пошатнулся. Изо рта полетели слюни. И вновь всё повторилось. Логан бил точно и крепко. Его кулаки славно замазались в крови неприятеля. В спортзале он жал от груди все сто восемьдесят килограммов, порвал ни один десяток боксёрских груш. Он брал автограф у самого Арнольда. Даже как – то на съёмках крутого фильма врезал известному киноактёру Джейсону Стейтону. Но верзила Брокер стоял на ногах. Только слегка пошатывался. Казалось, его чугунная голова могла стерпеть всё, что угодно. Но милая девушка Ника ростом с метр с кепкой удачно приложилась гитарой. Игровой инструмент повис на шее байкера. Брокер грузно повалился на пол. Затем Логан и Тони вывели его на улицу. Там ребята добавили ему несколько ударов точно в челюсть. Парень совершенно обмяк. Он свалился на землю, как будто был в стельку пьяным. Потом его усадили на большой, блестящий мотоцикл. На нём тот проспал до полудня. Когда очнулся, не помнил, что случилось.

Солнце сияло точно вспышка. Вдали над водой маячили чайки. Они, казалось, носились бездумно. Словно на отдалённом островке под *«соломенным гвоздём»* сидел старец Соломон. Его лицо имело тёмный загар. Глаза узкие цвета неба, точно щелки. Глубокие морщины, казалось, уже давно въелись в его недоумённый лик. На сухих синеватых губах заметно съехала кожа. Казалось, он испытывал жажду. Он был из местных. Ещё по молодости, когда ему шёл шестнадцатый год, его взяли под стражу за торговлю наркотиками. Он отсидел десять лет. Затем всё повторилось вновь. Паренёк приторговывал маком и коксом. Его упрятали за решётку на семь лет. Он вышел по условно-досрочному освобождению, отсидев шесть лет. На этом его романтический путь не остановился. Парень попался с поличным, проникнув на дорогую виллу. Он уже собрал в сумку все драгоценности и украшения хозяйки дома. Хотел уже уходить, но его спалила скрытая камера видеонаблюдения. Охрана дома приехала оперативно. Паренька скрутили в три счёта. А ещё врезали под дых пару раз. Соломон, после суда, отправился за решётку на шесть лет. Он отсидел из них пять. Вышел за прилежное поведение. Но на свободе веселился недолго. Ему было не к кому идти. Он был очень голод. На рынке он решил стащить кусок колбасы. Но воспользоваться угощением не успел. Брутальные ребята схватили его и отвели в полицию. Так он получил ещё пять лет общего режима. Через четыре года он вышел из тюрьмы с чистой совестью. Ему тогда уже исполнилось сорок три года. Коренастый загорелый мужичок не сидел, сложа руки. Он устроился на работу грузчиком в морской порт. Но его быстро кинули на деньги. Соломон решил приторговывать краденными велосипедами и мотороллерами. Но и тут попался. Его сдал молодой подельник Филипп. За кражу имущества Соломону дали семь лет строгого режима. Он отсидел шесть годов, и за приметное поведение вышел раньше срока. И вновь он попал на крутого, подозрительного наркоторговца Хуан Ито Эглессиаса. Тот предложил ему работу, от которой не отказываются. Соломон принял её должным образом. Когда полиция его повязала при нём нашли столько дури, что у всех поехали глаза. В пакетиках имелся кокс, марихуана, экстази, транс генные вещества, китайские пилюли, крепкий индийский табак, ЛСД, гашиш и множество разноцветных таблеток непонятного производства. Суд грамотно счёл все обстоятельства. Соломон отправился за решётку на пожизненный срок. Он отсидел ещё двадцать лет строгого режима в Колумбийской тюрьме. Там он много рисовал, развил в себе невероятные способности портретиста. Рисовал всех. Даже начальников и охранников зоны. Ему ещё платили небольшие деньги, на которые он покупал себе мыло и зубную пасту. Кого он только там не нарисовал. Всех заключённых и то по несколько раз. Ему были невероятно благодарны. Он снискал даже знаменитую кличку Пикассо. Его там так и называли заключённые с улыбкой на загорелых лицах. Как – то к нему обратились крутые ребята. В тюрьме сидел целый синдикат жуткой мафии «Бронзовые браслеты». Там находился и их авторитет – сахарный король по прозвищу Дон Жуан. Прозвище получил не случайно. Он очень любил красивых женщин. Обладал невероятной галантностью и харизмой. У него насчитывалось на стороне около пятнадцати родных детей. На вид приятный человек лет пятидесяти пяти. Лицо бронзовое, ровное, – глаза большие цвета угля, небольшие тонкие усики, прямой длинный нос, рот нормальный, губы полные, подбородок угольный. Прямо вырисовывался знаменитый французский киноактёр Ален Делон только с усиками. Он лично жал руку Соломону. Говорили, что Дон Жуан той самой рукой лично пришил около двух, а то и трёх десятков человек. Кого – то задушил, а кого – то зарубил топориком у себя на вилле в саду. Там и закапывал своих нерадивых дельцов, а то и конкурентов. Но болтали много, и часто не по делу. Соломон принял его соглашение, и стал писать портрет мафиози. Дон Жуан был невероятно счастлив. Ему картина маслом очень понравилась. А Соломон слегка трясся. Но зря. За такую яркую работу он получил сто тысяч долларов из рук самого Дон Жуана. Также он нарисовал и его верных подручных – авторитетов. От них он также получил внушительные комиссионные. Соломон вышел из тюрьмы по условно-досрочному освобождению. Уже в пожилом возрасте. Его лицо поблекло, наполнилось морщинами. Глаза сузились.

В них уже не имелось того блеска и жгучей крови. Но он ни о чём не жалел. Соломон по-прежнему сохранял бодрость духа и совсем не унывал. Ещё ощущал в себе ярого жеребца, даже способного на небольшие подвиги. Теперь у него имелись деньги, которые он удачно вложил в банк на проценты. Он купил себе отличный небольшой домик на берегу Канарских островов. Два этажа скромного бунгало смотрелись весьма красиво. Дом был обставлен совсем небогато. Но там имелось всё, что нужно. На небольшой кухне стояла старая доморощенная плита, на которой готовили ещё старые хозяева. В просторной гостиной имелся потёртый кожаный диван. Соломон часто на нём лежал, всегда о чём – то мечтая. Телевизор он не смотрел. Старый агрегат страшно глючил. Соломон просто выбросил ящик с болтами из окна. И тот разлетелся на части. Даже задымился немного. Соломону сразу полегчало. Он больше предпочитал радио. Слушал блюз. А иногда хеви и рок. На месте телевизора теперь всегда стояла его любимая картина. Он выполнил её жирными умелыми масками. Само содержание и впрямь поражало простотой и глубиной. Томно – синее море неслабо бурлило. А вдалеке косилась маленькая матча небольшого судна. Казалось, ещё чуть – чуть и фрегата пойдёт ко дну. Стихия неумолимо наращивала свои невероятные силы. Тёмные тучи, гонимые резким ветром, добавляли страха и жути. Соломон мог часами смотреть на свою картину. И витать где – то в облаках. Много места имелось возле дома. Там на территории росли многочисленные пальмы и финиковые кусты. Висел гамак, на котором Соломон принимал немногочисленных гостей. Имелся и пёс по кличке Дракула. Он выглядел старее хозяина. Мутные глаза сидели, точно на закате. Шерсть заметно облысела, и полиняла, и поблекла. Хвост облупился. Казалось, он уже еле передвигал могучие лапы. Появлялся один раз в день, точно для вида. А потом исчезал. И, казалось, что больше не вернётся. Но всегда возвращался. И даже немного быковал. Был на территории дома даже маленький бассейн. Хозяин не забывал о нём. Он любил там проводить время. Ещё имелась спортивная площадка, на которой стояла беседка. Там отлично отдыхалось и забывалось. Ещё имелся скоростной велосипед и доска для сёрфинга. Также душевая кабинка под открытым небом. И с того места открывался прекрасный вид на чудесный ландшафт. Никогда не надоедало смотреть в чудесную, завораживающую, яркую даль. Туда, где заходило солнце. Нашлась и его пассия Марго. Его подруга была чуть моложе. Ей исполнилось недавно шестьдесят семь лет. Но сохранилась неплохо. Она обладала тёмными волосами. Её глаза цвета маслин смотрели страстно, рот широкий, губы узкие, подбородок неровный – в целом вид имела приятный. Она несколько раз выходила замуж, но всегда натыкалась на мерзавцев.

Голубки жили, не тужили. Он часто бывал на берегу моря. Его картины, благодаря небольшим связям Марго, выставили на продажу в элитном клубе. Даже что – то там удалось продать. Он любил кататься на своё прогулочном катере со своей подружкой. Старое судёнышко иногда барахлило. Его пробитый борт слегка подтекал. Но катер держался на плаву, а это самое главное. Марго готовила дома еду. Она предпочитала всевозможные борщи и макаронники. Но Соломону совсем не нравилась её стряпня. В последнее время он много выпивал. Их ссоры доходили до кулаков. Но всегда находился аргумент, чтобы им тут же помириться. Соломон, сидя под небольшим круглым навесом, точно под зонтиком, держал в сухих руках полотно. Он рисовал красивый пейзаж. Получалось весьма неплохо. Такие картины встречаются, если только в галереях. Его рубашка с короткими рукавами с рисунком из пальм пульсировала от каждого лёгкого дуновения ветра. Он, прищурившись, решил сделать паузу. Рука потянулась к бутылке. Старец тут же вкусил бренди. Капелька влаги сорвалась с губ на жаркий песок. Он вновь взялся за работу. В движениях виднелось усердие.

– Что там опять за крики?…Вот же резвятся. Показ мод что ли там. Вот же устроили веселье. Теперь тут будут кричать до упаду. Пока солнце не сядет. Жаль бинокль не взял. А там можно было бы поглазеть. Девчонки у них отпад просто. Секси…

Соломон крепко взялся за кисть. Казалось, он слегка смутился. Но работал гладко, как задумано. Его лицо чуть напряглось, выказав все морщины. Он, не выдержав, вновь взялся за бутылку.

– Да что они там так смеются – то громко… Сам бы поржал… Вот ведь дикари. И вчера весь день кричали, как сумасшедшие… Вот же молодёжь…, – заключил старец.

Солнце заметно припекало. Соломон вновь взялся за свою картину. Его недовольный взор устремился куда – то вдаль.

Волны набегали на берег, омывая белый песок. Вода немного пенилась и шипела. Так и хотелось нырнуть в прозрачную влагу, насытиться ею вдоволь и утонуть в счастье безумно красивого рая.

Часть вторая

На золотистый, песчаный берег набегала пенистая волна. Надувал приятный тропический ветерок. Широкие светло – зелёные листья пальм чуть колыхались. На верхушках прятались заветные плоды кокоса. В небольших зарослях промелькнул дикий разноцветный попугай. Он скрылся в тени зелени. Вдали мелькали парусники и мачты одиноких катеров. Прозрачная вода блестела точно стекло.

Длинный, деревянный мостик тянулся в открытое море. На самом краю рисовался точно домик с соломенной треугольной крышей. Казалось, пристанище святого паломника. Там площадка немного увеличивалась. Имелся небольшой вечерний фонарь и подсвечники. На стульчиках сидели немногочисленные люди. Их скрывали пляжные зонтики. Они пили коктейли. Упитанный фотограф Макс сделал несколько отличных снимков. На его загорелом упитанном лице появилась улыбка. Развратные глаза сияли синим цветом. Он имел выпирающий живот. Ходил, как беременный индюк. Казалось, он не видел свои причиндалы, когда ходил по-маленькому. Он работал уже двадцать лет в грамотном журнале. Часто влюблялся в своих подопечных, но не имел права. Да и взаимности не получал. Мужичок превратился в полного импотента. Он подсел на выпивку, травку и фас-фуд. Ел много и быстро набирал вес. Его можно было использовать в роли небольшого слонёнка в мультике. Да и лицо походило на забавное животное. Особенно уши. Его большие уши, всегда ярко – розового цвета знатно топорщились.

– Эй. Приятель скоро начнётся показ? – спросил холёный толстый человек в больших солнцезащитных очках и в белой шляпе ковбоя на голове, внешне походивший на наркодиллера.

Очевидно, так оно и было. Мужичка звали Аль Хасим Калган. Его удобная широкая одежда слегка топорщилась. Он промышлял на торговле наркотиками и оружием. Его поставки били рекорды. Он отмывал большие деньги. Был очень падок на красивых женщин. В своём гареме содержал двадцать наложниц. Однажды у него случилась ночь любви сразу со всеми. Но он никого не любил, кроме любимой жены Милагорос. Он ласково называл её Мила. Красотка с Ближнего востока умела покрутить хвостиком. Она обладала невероятно сексуальным телом. Её кожа нежная цвета лёгкого загара невероятно забавляла и возбуждала. Пылкие «наливные лимончики» будоражили не на шутку. Лицо точно свежий персик, – глаза большие с оттенком росы, губки бантиком, носик небольшой, словно клювик птенца жаворонка. Но самое главное, девушка творила невероятные вещи в постели султана. Она умело пользовалась своим гибким, сексуальным телом. Ко всему прочему, она занималась йогой, карате, гимнастикой и аэробикой, постоянно делала физические упражнения. Ещё прекрасно плавала. Секс с ней был наивысшим блаженством. Но сейчас султан решил присмотреться к модницам. Он искал новых ощущений. Поговаривали, что он заинтересовался некоторой особой. Но всё держал в тайне. Это было ему свойственно. Рядом с ним находились охранники. Молодые люди в светлых костюмах выглядели невероятно спокойными. В тёмных очках каждого отражались солнечные блики. Казалось, на лица ребятки походили друг на друга, как две капли воды. Наверное, являлись близнецами или двойняшками – братиками по крови.

– Да. Девчонки уже здесь. Сейчас они появятся, – ответил Макс.

– Отлично.

Чуть поодаль стоял большой, белый элитный катер. Он имел несколько просторных уютных кают, как комнат, гостиную, кухню с личным поваром Бастионом, широкую палубу, ванную комнату, два туалета и даже небольшой бассейн. На нём мелькали бронзовые фигуры. Играла романтичная мелодия. Несколько сексуальных девушек нежились на палубе. Они пили охлаждённую кока – колу и о чём – то мило болтали. Шестидесятилетний миллионер – шейх

Голиаф Мутафи восседал на удобном кожаном кресле. Выглядел довольно молодо. Ему принадлежала сеть ресторанов морской кухни в нескольких странах мира. А также сеть борделей высшего качества. Также он имел свои влияния на нефтяной бирже в Алжире. Ещё спонсировал многие проекты в шоу-бизнесе. Имел собственный банк в Швейцарии. Шальные деньги тянулись безумным потоком. У него имелось несколько особняков и вилл. В последнее время он жил в своём элитном пентхаусе на берегу Индийского океана. Молодая жена Джуди родила ему троих сыновей и двух дочек. Он держал в руках золотистый бинокль. На нём красиво смотрелась белая свободная шёлковая одежда. Порочное бородатое лицо имело весьма приятные черты. Чёрные очки хамелеоны скрывали глаза цвета молотого кофе. Полные сиреневые губы напряглись. Рядом с ним стоял худощавый человек – прислужник Хуан. Он имел темноватую кожу. Чёрные глаза постоянно щурились. Родился в Арабских Эмиратах. Он был предан хозяину и неукоснительно решал все вопросы. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, Голиаф принял его на работу. Тот выслужился и стал чуть ли не правой рукой хозяина. Ему недавно стукнуло сорок пять лет. Ещё на яхте имелось несколько молодых охранников. Брутальные ребята в атласных белых костюмах следили за порядком. Махмуд и Хулио имели отличные физические данные. Смахивали на бодибилдеров. Но умом не отличались. Кто – то из них даже читать не умел. Их лица походили на бульдожьи мордочки. Как – то на пляже солнечного города Рио они крепко избили пятерых местных полицейских. Но дело замял хозяин большими деньгами.

– Что там за хождения? Какие – то люди… Что там намечается? – сказал Голиаф.

– Да. Мой господин. Там что – то намечается. Там идут съёмки для какого – то модного журнала. Точно не знаю. Говорят, будет показ мод.

– Кто говорит? – спросил Голиаф.

– Мой человек с берега. Али. Он звонил мне.

– Значит, показ мод.

– Да. Господин. У них много красивых девушек.

– Серьёзно… Посмотрим, – сказал Голиаф, выпив немного прохладного коктейля.

– Отсюда всё прекрасно видно… Господин.

– Я вижу…

– Вам что-нибудь принести?

– Да. Хуан скажи ребят, чтобы сварил чёрный кофе.

– Хорошо. Сейчас сделаем…

Голиаф, подняв золотой бинокль, чутко посмотрел на песчаный берег и мостик. Глаза прищурились. Он слегка напряг свои полные губы цвета томных бриллиантов. На его указательном пальце блестело серебряное кольцо, огранённое небольшими алмазами. Он слегка улыбнулся. Золотистым металл с оптикой отдал чудным блеском.

Солнце ярко сияло. Даже слишком. Белые облака тихонько расплывались. Веял приятный ветерок. На песчаный берег набегала лучезарная волна. Вода имела настолько прозрачный вид, что можно легко рассмотреть издалека коралловые рифы, водоросли, иногда рыбу мелькающую туда-сюда. Волшебные Карибские красоты раскрывали свои невероятные тёплые объятия.

На белом песке появились изящные девушки. Они толпились, казалось, мешая друг другу. Раздался лёгкий жеманный смех. Тучный, бородатый фотограф Энтони тут же приступил к своим обязанностям. Вытянув в руках мощную зеркальную камеру, он открыл охоту на сексуальных девушек. Среди них выделялась пышногрудая Моника. Она невероятно улыбалась. Её полные красные губки изящно тянулись, образуя полумесяц. Голливудская улыбка представала во всей красе. Белокурые кудрявые волосы слегка развевались. Казалось, девушка что – то затевает. Она обладала невероятным коварством и изобретательностью. Сексуаль-

ная малышка успела везде наследить. И за ней тянулся кровавый след. Когда ей исполнилось восемнадцать лет, она выскочила замуж по расчёту за старого картофельного барона. Ездила на лимузине, жила на курортах, купалась в роскоши. Затем лично с ним расправилась. Всё выглядело, как самоубийство. Он, как будто пьяный, слетел на своей дорогой автомашине с огромного обрыва. Но детектив Хукс её вычислил. Ей пришлось его обольстить. Потом они занимались сексом. И, казалось, всё обошлось. Но тот оказался упрямым и решил всё же довести дело до суда. Нагло ухмылялся, лёжа в постели, он размышлял тонко. Крошка, выхватив пистолет из кобуры, расстреляла детектива в упор. Стены и даже потолок комнаты забрызгало кровью. Ей удалось скрыться. Но затем на неё вышли крутые ребята. Они просили пятьдесят процентов от бизнеса картофельного «папы». Но они недооценили жгучую красотку. Она расправилась с ними на «стрелке» за городом. Лично орудовала, купив на чёрном рынке два коротких автомата, выпускающий шестьдесят патрон в секунду. Но уйти ей не удалось. Её схватили в отеле. Девушка умело подкупила судью своей невероятной сексовостью. Она жгуче играла приятными, большими, небесными глазками, подмигивала и резко вздёргивала светлыми бровями, ресницами. Судья смущался. Благо им оказался довольно молодой мужчина. В экзотической стране Малибу он быстро вышел в люди. После секса в камере заключения, она вышла на свободу. Потом быстро расправилась и с блюстителем закона. Он требовал секса и денег всё больше и больше. Моника подлила ему в коньяк клофелина, а затем выбросила с балкона пятого этажа пентхауса. Тот повалился на легковой автомобиль и переломил себе хребет в нескольких местах. А после чего быстро скончался. Моника же, быстро собрав вещи, вылетели из страны в неизвестном направлении. Она долго колесила по экзотическим местам. Затем её присмотрел один знатный престарелый олигарх Роман Бармалеев. Он, восхищаясь красотой девушки, привёл её в модный журнал. Моника решила немного поработать моделью. Но ей жутко понравилось выставлять свое жгучее эротичной тело на показ. Теперь она встречалась с высоким блондином – хозяином игорных домов Алексеем. Очень любила секс. Невысокая пышка готовила для публики какой – то сюрприз.

Со стороны казалось, что девушки немного нервничают. Восемь милых «валькирий» готовились показать своё умение ходить по подиуму. Вылетали неловкие смешинки. На них красовались тоненькие трусики разных цветов и бюстгальтеры. Кто – то был в мини – купальнике. Высокая пигалица Кетрин слегка переминалась с ножки на ножку. Казалось, ей уже начинало надоедать ожидание. Её лицо походило на кошачью мордочку. Глаза большие, светлые – зелёные. Волосы каштановые имели отличную причёску. Она пришла в модельный бизнес через постель. Ночь любви со знаменитым кутюрье Василием Кутяжкиным стоила ей работы моделью. Но, как она признавалась подружкам, тот любовник был никудышный. Василий кончал быстрее, чем она выкуривала свою тоненькую сигаретку. Её белокожие ножки казались тоньше спиц. Она нервно переминалась.

Ещё несколько девиц тянули милые улыбки. Казались, весьма легкомысленными. Ноги от ушей. Но Анжелика имела два высших образования. Она не спала ни с кем в угоду профессионального интереса. Просто любила ходить по подиуму и баловать зевак своими сексуальными формами. На ней туго сидели розовые трусики. Бледно – розовый лифчик тоже был натужен до предела. Казалось, ещё немного и он порвётся. Её «большие груши» вываляться, и начнётся дискотека. Милое личико умиляло. Светлые золотистые волосы имели заманчивую причёску.

Чуть поодаль в лучах солнца загорала красавица – модель Вики Одинцова. Высокая, статная девушка решила показать всем свой пляжный модный наряд. Атласные красные трусики плотно налегали на изнеженную кожу цвета светлого шоколада. Лифчик той же расцветки скрывал «большие наливные яблочки». Так и хотелось ими обладать. Казалось, они прямо вырывались из шёлковых оков. Москвичка явно рассчитала. Бычки в роли денежный королей уже били золотыми копытцами и пускали пар из широких окольцованных ноздрей. Вики

мило улыбалась. Она терпеливо ждала своего часа, своего выхода. Её большие глаза сияли точно тёмные рубины с оттенком янтаря. Там жил и чудный, медовый цвет. В безмятежном взгляде просматривалась целеустремлённость, лёгкая строгость и невероятный азарт. Шикарные тёмные волосы с золотой прядью слегка развевались на лёгком ветру. На левом предплечье и на правой руке виднелись наколки в виде виртуозных росписей. Но видимо, для неё такая экзекуция имела большое значение. Вики обладала невероятной неземной сексовостью. Девушки, замечая её красоту, слегка льстили и незаметно косили вожделенные взгляды. Прозрачные туфли на большом каблуке никак не поддавались взгляду. Она прилетела чартерным рейсом на частном самолёте из Москвы по приглашению магната – олигарха Тоника Пупикова. Пятидесяти семилетний мистер «Деньги» жаждал взять себе в жёны красотку. Хотя сам был женат. У него имелось пять детей. Он много льстил Вики, а однажды подарил золотое кольцо мощёное настоящим алмазом. Вики всегда сохраняла хладнокровие. И не велась на дорогие подарки. А Пупикова просто послала на три буквы, когда тот в пьяном угаре присылал глупые смс – ки. По сути, ей на каждом шагу делали предложение руки и сердца. Поклонники иногда яро наседали. Как – то солнечным деньком Вики похитили по старой кавказской традиции, как невесту. Её связали и положили в багажник легкового автомобиля. Дорога показалась долгой и мучительной. Затем она оказалась на борту большой, элитной, круизной яхты. За круглым столиком с шёлковой скатертью сидел обаятельный, гладко выбритый, чернооокий султан Абрам. На нём красиво сидели свободные наряды. На руках сверкали золотые перстни с алмазами. На шее висела серебряная цепь большого калибра. Рядом находились слуги. Они мило ухаживали за девушкой. Разливали ароматное кофе в белые фарфоровые чашки. Вики недоумевала. Султан предложил ей жить у него во дворце и быть любимой женой. Вики, мило улыбнувшись, тут же безумно рассмеялась. Она не могла остановиться. Просто накатила безумная смешинка. Абрам был в шоке. Он широко открыл глаза, рот покривился. Промелькнула ярость. Султан тут же распорядился отправить девушку на берег. Вспоминалась и ещё одна забавная история. Друзья попросили Вики показать небольшой стриптиз на свадьбе. Её усадили в большой, праздничный, кремовый торт. По легенде он выкатывался, и девушка выскакивала, в чём мать родила. Но эпичный кулинарный изыск подменили. Торт с сексуальной начинкой похитил неизвестный. Вики, выскочив из торта, оказалась на большой, загородной, заброшенной даче. Она невероятно смутилась. По коже пробежал холодок. Вики прикрыла руками свои обнажённые, пылкие «наливные яблочки». Она стояла в одних шёлковых трусиках цвета янтаря в плохо проветренном помещении. Тут её уже поджидал сексуальный маньяк. Его тень криво легла на ломаный деревянный пол. В нескольких метрах от девушки нарисовался явно больной на голову похититель. Овальное лицо имело грубые черты. Уши широко оттопыривались. На распухшем носу висело кольцо, как у быка. Правое ухо сверкало от серебра. Он явно увлекался пирсингом. Глаза большие, точно вылупленные от испуга, цвета дубового дерева отдавали блеском. Рот большой и пухлые губы налитые, словно силиконом чуть дрожали. Казалось, он хотел что – то сказать. Кожа имела сильно красный оттенок. Он чуть злился и жаждал секса. На нём красовалась брендовая, но сильно поношенная одежда. И явно не по размеру. Он уже скинул с себя широкие, рваные, джинсовые штаны и вытянутые цвета вулканического извержения стринги. Его бычиное хозяйство забавно топорщилось. Он подкупил охрану ресторана и водителя погрузчика, чтобы тот доставил торт, куда надо. Всё получилось, как по нотам. Но всё же кое – чего он не усмотрел. Рослый человек по имени Гоша через пару минут вылетел из окна второго этажа. Он повис на ветке высокой берёзы вверх кармашками. Вики умела за себя постоять. Она ловко скрутила сальто – вертушку и крепко врезала ногой по челюсти маньяка. Благо у неё имелось несколько уроков рукопашного боя с известным мастером по тхэквондо и ушу. А ещё она некоторое время являлась фанаткой «Крутого Уокера» на пикапе. Самого Чака Нориса. И это сыграло свою роль. После удара она повторила слова героя из кинофильма: *«Разве это удар. Вот удар…»*. Того вскоре увезли в больничку.

Там диагностировали лёгкое сотрясение и множественные ушибы. Вики же, опробовав тортик, направилась к своим закадычным друзьям. К ним у неё накопилось много вопросов. Девушка ещё обжигалась. Но её забавляла вольность и лёгкость отношений. У неё был очередной бурный роман с молоденьким русским кутилой Альбертом Пушковым. Тот разъезжал на дорогом автомобиле класса люкс «Бентли Континенталь GTC» с откидным верхом. Ещё занимался любительским боксом. А больше всего любил тратить деньги, причём не свои.

Яркий солнечный свет слепил. По синему небу тянулись белые облака. Карибские пейзажи поражали своей красотой. Вдали рисовались зелёные острова. Так и хотелось туда умчаться и придаться забвению. Вики мило улыбнулась, слегка рукой оправив свои роскошные локоны. Её изнеженная кожа отдавала лёгким блеском. Она чуть напрягла свои сексуальные ножки. Во взгляде виднелась невинность и лёгкость. Сексуальная малышка обожала острые ощущения. Любила быструю езду, но в меру. Как – то в казино, играя в русскую рулетку, проиграла сто тысяч долларов. Умудрилась пробыть в Диснейленде целых пять дней. Спала на аттракционной лошадке. Просто забавлялась и сильно увлеклась карамельками. Однажды Вики слегка перебрала бренди. А потом каталась на мотороллере в городском парке в час ночи. Её безумные гонки разбудили полквартала. Парк оцепила полиция. За ней пустились в погоню. Но она всё равно каталась, пока не закончился бензин. Вдобавок прокатила сержанта Рюмина на руле.

– Эй, детка ты откуда такая взялась. Ты красишь волосы… Я тебя не знаю, – сказала длинноногая Эмили.

– Меня зовут Вики. Ничего я не крашу. У меня свой естественный цвет волос…, – прямо заявила Вики.

– Хиххиииии, – засмеялись девушки.

– Что смешного? – сказала Вики.

– А ты ничего такая. Смотри, не западай на хозяина сейшена. Он мой…, – стервозно сказала Эмили.

– Да больно надо…

– Чего?

– Ничего…

– Что сказала?

– У меня вообще – то есть парень… Можешь, расслабиться, – сказала Вики.

– Вот пигалица…

Эмили оправила рукой длинные прямые русые волосы. Её большие светлые глаза точно округлились. Она держала свои тоненькие руки на поясе, чуть согнув в локте. Точно показывала, кто тут хозяйка. Эмили нападала на всех богатых мужиков. Но особо ей не везло в любви. Поэтому она обладала редкостной стервозностью. Да к тому же она частенько нюхала кокс перед выступлением.

– Ну… Смотри мне краля…

– Сама ты краля, – тихо ответила Вики.

– Чего ты сказала там? – усилив голос, сказала Эмили.

– Я ничего не сказала…

– Я тебе сейчас волосы повырываю…

– Отвали от меня дура…

– Кто дура?…ААА…

Эмили стремительно накинулась на Вики. Девушки крепко сцепились. Стервозная крошка настроилась всерьёз. Лицо насупилось. Вики не уступала. Она часто занималась в спортзале. И даже как – то наказала опасного хулигана. Просто врезала ему в челюсть. Тут же в драку вмешался фотограф Энтони.

– Эй… Девчонки… Вы что? Хватит Вам.

– Стерва…

– Сама такая…

– Девчонки остыньте…

– Хихихихииии…

– Вы что?

– Тихо Вам… Вы что сдурели.

– Что такое?

– Хватит Вам. Девчонки держите их. Вы что… У нас сейчас дефиле начнётся… остыньте… Что на Вас нашло?…, – сказал Энтони.

– На солнышке перегрелись…, – сказала Вики.

Карибское солнце ярко сияло. Поддувал лёгкий ветерок. На песчаный берег набегала волна. Она слегка пенилась. Вдали мелькали белые одинокие яхты. На мостике появился загорелый худенький молодой человек Родригес. Он обладал приятной улыбкой. Глаза сияли. В них жила жеманность. Парень не скрывал свою нетрадиционную сексуальную ориентацию. На его тонкой шее висела заметная золотая цепь. Она отдавала блеском. Он взялся за микрофон. Гости оживились.

– Дорогие друзья. Мы приветствуем вас здесь. В самом милом, самом волшебном, самом райском месте на Земле. И в связи с таким событием хотим вам показать невероятно красивых девушек. А они в свою очередь подарят нам незабываемый показ мод. Мини бикини 2019. Самые жаркие красотки Карибских островов. Встречайте…, – яро закричал Родригес.

Гости мило заулыбались. Им явно понравились слова жеманного паренька. Родригес зааплодировал. Ритмичная мелодия слегка усилилась. На помосте появились сексуальные девушки в мини бикини. Вики шла впереди. Её локоны слегка задирал лёгкий ветерок. Круглые серебряные серёжки – кольца отдавали блеском. Мелькнула милая улыбка. Губки бантиком цвета сирени слегка напряглись. Она умело дефилировала. Её шоколадное тело сияло на солнце. Сексуальные икры эротично играли. Она красиво строила глазки неистовой публике. Шла по мосткам словно плыла.

Фотограф Макс пожирал вожделенным взглядом красотку. Он заглотил слюнку. Сам же обладал небольшим достоинством. Жена Тоня ему изменяла. По виду он слегка возбудился. Его фирменный фотоаппарат Никон выдавал рекордное число снимков в секунду.

Длинноногие сексуальные девушки вышагивали точно цапли. Они искусно выставляли одну стопу перед другой. Их загорелые стройные тела невероятно возбуждали.

Гости неистовствовали. Тучный человек в соломенной шляпке Мирко мило улыбался. Он с трудом поворачивал голову. Ему мешали сальные отложения. Кто – то аплодировал, стоя на пляже. Зевак становилось всё больше. Ритмичная мелодия забавляла даже пресноводных и млекопитающих. Над мостиком кружила одинокая чайка. Казалось, она проявляла недюжинное любопытство. Чутко рассматривала полу оголённые тела местных красоток.

Солнечные лучи слепили. Ветерок чуть радовал своим приятным дуновением. Ощущался бриз. Дали завораживали. Так и хотелось прыгнуть в прозрачную пучину.

Вики, осилив свою дистанцию, уже развернулась. На её лице появилась милая голливудская улыбка. Её поза завораживала, плечи распрямлённые, спина прямая, правая рука, чуть согнутая, лежала на поясе. Казалось, она правит всем балом. Она чудесная принцесса. То ли сексуальная гречанка с волевым взглядом, то ли русская жена какого – то олигарха, то ли американка, которая ищет странствий, то ли местная жительница со своими пороками и вольностями. Она, казалось, королева всего острова. А её султану принадлежит чуть ли не полмира. Но сейчас модель щеголяла по «подиуму» и знала себе цену. Её ловили неуёмно вожделенные взгляды неистовой публики, местных задир и зевак, камеры папарацци. На берегу за ней наблюдал любовник Альберт. Мачо облизывался. Его приятное лицо изнывало жаром. Хлопковая зеленоватая рубашка с короткими рукавами слегка взмокла. Короткая стрижка смотре-

лась красиво. Нос прямой, губы полные цвета алых роз, глаза большие карие, – он был из тех, кто ставит на ставку всё, что есть. В нём жила некая романтика. Он наблюдал за красоткой. И уже неутолимо жаждал секса. Вики познакомилась с ним в спортзале. И тут же оказалась во власти страсти и огня. Был ещё и «русский папик». У Вики отношения с ним были натянутыми. Он часто дарил ей шелка и драгоценности. За последние три недели она общалась с ним только по телефону. Её брутальный влиятельный воздыхатель Николай Болтов имел пароходы и паровозы. Он много кутил и завсегда пропадал на своей элитной вилле на берегу Тихого океана.

Вдали мило закричала чайки. Солнце сияло так, что слепило. Веяло приятным бризом. Легкая ритмичная мелодия расслабляла.

Молодые сексуальные девушки мило шефствовали по мостику. Гости неистовствовали. Они невпопад аплодировали.

Моника приостановилась, чтобы поприветствовать гостей. Ей отвечали взаимностью. Девушка, приподняв руки, решила немного ритмично подвигать эротичными бёдрами и икристыми ягодицами. Но она, казалось, что – то замышляла. Её бюстгальтер легко расстегнулся и скользнул в руку. В один миг оголились «надувные дыни». Она, казалось, выращенные на силиконе, забавно подпрыгивали. Девушка нисколько не стеснялась своих жарких, больших прелестей. Словно специально выставила напоказ. У фотографа Энтони округлились глаза. Его хозяйство затвердело. Он, заглотив слюнку, принялся жадно снимать на камеру обалденные, оголённые прелести Моники. Подружки, поддерживая, принялись аплодировать. Вики широко улыбнулась, и тоже не осталась в стороне. Гости неистовствовали. Мелодия усилилась. Все красотки резко скинули с себя лифчики. Они закружили в безумном танце. Моника, изгибаясь, царствовала в центре круга. Родригес, схватив бутылку шампанского, принялся игриво обливать голые тела. Игристая жидкость пенилась и плескалась на жарких «валькирий». Они неуёмно смеялись, сексуально двигаясь в такт музыки. Драйв нарастал.

Вика запустила свой лифчик прямо на лицо тучного господина Леона. Тот мило улыбался. Даже смутился. Он слал старым развратником. Но уже дано не испытывал настоящей эрекции.

Карибское солнце ярко сияло. Девушки разъярились. Все сексуально танцевали, двигались в ритм. Искромётные крики сотрясали воздух. Само блаженство опускалось на тихую гладь прозрачной воды. Кто – то из девушек, пошатнувшись, прыгнул в воду. А, скорее всего, просто соскользнул. Модели устроили настоящий балаган со стриптизом. Фотографы неистовствовали. Их камеры накалились не то от жаркого солнца, не то от рук мастеров. Макс и Энтони неутолимо щёлкали по своим зеркальным аппаратам. Публика просто ревела от восторга.

Вики забавлялась. На её милом лице плыла очаровательная улыбка. Она знала, как себя подать в высшем обществе. Девушка искусство крутила сексуальными бёдрами. Трусики прилипли к жаркому эротичному телу. Её «наливные яблочки» забавно дрыгали. Они сексуально болтались. Милашка прикрыла грудь руками. Пришло легкое смущение. Кто – то вновь погрузился в прозрачную воду. Ввысь полетели брызги. Вики чуть пошатнулась. Туфли на высоком каблуке покривились. Её прилично специально толкнула Моника. Вики крепко за неё схватилась. Красотки, обнявшись, повалилась в воду. В разные стороны полетели брызги. Родригес, не оплошав, тут же бросил им спасательный круг.

Гости неистовствовали. Тучный мистер Крикс возбудился как никогда. Он жадно пил коктейль. Рядом с ним сидела его упитанная супруга Марго. Её лицо явно загорело. Даже слишком. На носу слезала кожа. Глаза большие, светло – зелёные, как у лягушки. В них не находилось огонька. Её откровенно не нравились молодые пигалицы. Да и весь праздник, на который она попала случайно. Она тяжело вздохнула, презрительно глянув на порочного мужа.

Море слегка волновалось. Волны тихонько набегали на песчаный лучезарный берег. Песок просто белел и сиял, как золото. Игралось лёгкое дуновение ветерка. На большой элит-

ной яхте развевался пиратский флаг. Он смешно загибался, установленный на корме. Господин Голиаф, сидя в мягком кресле, сделал глоток ароматного кофе. Он вновь взялся за свой золотой бинокль. Глаза прищурились. Его порочный взор пал на Вики. Властелин мира с вожделением осматривал нагое тело жгучей красотки. В мыслях он уже видел её на свое широкой мягкой кровати. Вики, нырнув, быстро проплыла несколько метров. Голиаф следил за ней, словно испуганный суслик. Он заглотил слюнку. Вики вынырнула из прозрачной воды. Её шикарные волосы пали на плечи. Оголённая грудь заманчиво дрыгалась. Но сексуальная малышка живо спрятала свои прелести, закрыв руками. Она поспешила на берег. Трусики прилипли к жаркому шоколадно – кремовому телу. По нему струились капельки влаги. Их так и хотелось облизать с её эротичных бёдер языком. На лице поселилась улыбка. Вики попала под объективы фотокамер. Мастера своего дела искали тот самый кадр, который их прославит. Да и не только их. Вики, улыбаясь, нисколько не гнушалась и смущалась. Она знала, что хочет неистовая публика. Малышка, замерев на песке, стала позировать. Она сексуально потянула эротичные ножки. Встала как цапля. Улыбка не сходила с гламурного лица. Сексуальная мисс показала себя во всей красе. Показала икристые ягодицы, бёдра, ножки и так и эдак, – хотелось схватить её на руки и бежать в оазис. А там уж придаться с ней бесконечным любовным утехам.

Голиаф слегка нахмурился. Он живо поднялся со своего удобного кожаного кресла. Наострил орлиный взгляд. В лице появилось легкое недоумение. Он точно помешался. Хуан стоял рядом. Ему показалось, что господин чего – то хочет.

– Господин.

– Хуан. Вон та девушка на берегу, – задумчиво сказал Голиаф.

– Которая…

– Вон та. Она похожа на гречанку. Её сейчас фотографируют вон две жирные бочки. Там на песчаном берегу…

– Да вижу, господин. Что вы хотите? – сказал Хуан.

Появилась небольшая пауза. Хуан насторожился. Он должен был выполнить любое поручение своего господина. Хозяин, глянув в бинокль, слегка улыбнулся.

– Я хочу, чтобы девушка без лифчика сегодня была в моей постели. Ты приведёшь её ко мне на яхту…, – сказал Голиаф.

– Да господин, – тихо ответил Хуан.

Голиаф, взирая в бинокль, слегка ухмыльнулся. Он, задумавшись, напряг широкие брови.

– Хулио. Эта девушка сегодня же должна быть в моей постели. Узнай, как её зовут. Откуда она. Ты приведёшь её сюда. Скажешь, что… Её хочет увидеть один приятный человек. Он приглашает её на ужин при свечах. Да. Когда будешь говорить с ней, подаришь бриллиант. Скажешь, что это маленький презент. Возьми в шкатулке тот, что поменьше…

– Хорошо мой господин. Я всё сделаю, как вы просите, – сказала Хуан.

– Да. Скажи её, что она невероятно…

– Что?

– Нет. Ничего… Ступай…

Хуан тут же удалился. Он, спустившись по лесенке, прошёл в элитную каюту. Богатая обстановка поражала. Мебель блестела. В большой шкатулке засверкали неподдельные изумруды и бриллианты, золотые драгоценности.

– Будет сделано. Извольте…

– Иди…

Голиаф, держась за бинокль, наблюдал за девушкой на лазурном пляже. Его глаза засияли. Он жаждал обладать сексуальным «изумрудом». В постели шейха побывало около десятка женщин разных кровей и мастей. Он был очень любвеобильным. У него имелось несколько

детей на стороне. Одна ночь любви с индийской жрицей Майси не забывалась. Он всё время о ней вспоминал. Та творила в постели невероятные вещи.

Вики всё ещё позировала перед видеокамерами. Казалось, она получала от процесса невероятное удовольствие. Лицо прямо светилось от счастья. Сексуальная малышка скрывала свою эротичную грудь руками. Она слегка смущалась. Но, казалось, только для виду. Её покорный взгляд умилял. Она умело строила глазки фотографам.

Карибское солнце слепило глаза. Вода, набегавшая на берег, приятно щекотала ноги. Вики уже начала изнывать от жары. Моника протянула Вики её мокрый бюстгальтер.

– Детка держи. Своё сокровище, – сказала Моника.

– Спасибо.

– Девчонки улыбаемся, – сказал фотограф Энтони, прислонив свое пухлое лицо к видеокамере.

– Хихихиииииии…

– Моника просто обаятельна.

– Вики секси.

– Что? Это я секси…, – яро сказала Моника.

– Хахахаааааа…

– Хихихиииии…

Вики продолжала позировать без лифчика. Она мило улыбалась, и сексуально крутила своими прелестями.

– Девчонки вы просто отпад…

– Хихихиииииии…

– Вот это сюрприз…

На горизонте показался упитанный человек Джон Френсис. Лицо квадратное – короткая стрижка с сединой, большие цвета белого кирпича глаза, точно на выкате, чуть кривой рот и большой изогнутый нос. Он не выделялся особой привлекательностью. Поговаривали, что он сидел в тюрьме за убийство в состоянии эффекта. Но никто не знал правды. Ему принадлежала крупная кинокомпания и несколько гламурных журналов, на страницы которых попадали сексуальные «амазонки». Так же он часто бывал в спортклубах. Был не в меру азартен. Его забавляли бои без правил. Он даже финансировал нескольких бойцов, чтобы те добивались результатов. Бойцу Питу Бенету в клетке раздробили нос, вывихнули челюсть и сломали ногу. Джон поддержал Пита деньгами, хотя тот не считался его бойцом. Но меценатством он не занимался. Мог легко промотать деньги в казино или бросить их в проигрышную аферу. Он, приостановился, держа во рту гаванскую сигару. Его футболка с надписью СССР выглядела весьма стильно. На руках красовались многочисленные наколки. Он слегка улыбнулся. Его заносчивый характер мешал ему в отношениях с женщинами. Поэтому, наверное, он слыл вечным холостяком. Хотя и внешность его часто подводила.

– Девчонки привет, – сказал Джон.

– Привет… Привет…

– Привет… Джон…

– Как дела? – сказал Джон.

– Всё отлично. Девчонки не подвели.

– Да. Все молодцы…, – добавил шеф.

– Да… Всё было круто…

– Хахахаааааа… Просто отлично…

– Я ничего не пропустил?

– Да… Кое – что…

– Ладно. Расскажите за кофе, – заявил крутой Джон.

– Аха… Хахахааа…

– Да… Есть что рассказать.

– Посмотришь фото. Описаешься.

– Давай только Энтони без твоих шуточек.

– Ладно… Хахахаааааа…

Вики, заприметив своего любовника Альберта, слегка махнула ему рукой. Тот отвечал взаимностью. Ему уже не терпелось заключить в объятия свою очаровательную подружку. Он невероятно жаждал секса. Гламурный бойфренд ловил круглыми тёмными очками солнечные блики.

Вики тут же подошла к организатору мероприятия. Джон, не смущаясь её слегка приобнял. Вики чуть смутилась.

– Ему что морду набить… Вот ублюдок, – подумал Альберт, стоя у пальмы.

– Джон. Я хочу отдохнуть… Можно я на сегодня буду свободной, – хладнокровно сказала Вики.

– Вики ты что… У нас много дел. А фотосессия на пляже. Будешь ещё плавать русалкой, – сказал Джон.

– Ну. Джон. Сегодня уже я наработалась. Они уже много сняли…

– Я человек дела. Сколько сейчас времени. Аха. Час дня. Отлично. Рабочий день только начался.

– Джон…, – сказала Вики, скостив милую мордашку.

– Вики. Ладно. Отдыхай. Но только сегодня. Окей.

– Окей…

Вики слегка поцеловала в щёчку «короля гламура». Она тут же побежала по песку, как молодая косуля.

– Вот же девушки… ААА…, – подумал Джон.

Крутой человек крепко затянулся табачным дымом. Дымок потянулся невероятный. Одурманило даже фотографа Энтони, который стоял в трёх метрах от шефа.

Солнце приятно слепило. Лучи пронзали даже тёмные очки. Волны приятно набегали на сушу. Песок блестел. Вики бежала по пляжу. Из-под изнеженных пяточек вылетал золотистый песок. Её сексуальная грудь заманчиво дрыгала. Так и хотелось ею обладать. Икры напряглись. Трусики до сих пор липли к жаркому сексуальному телу. Казалось, бежит дикая амазонка. Сейчас метнёт копьё и поразит лесную лань. Потом сдерёт с неё шкуру. А шубка будет согревать её в ночи. Но красотка умело стреляла только глазками и, как правило, прямо в сердце. Вики, держа руки у груди, поравнялась с любовником. Тот тут же заключил её в крепкие объятия. Они горячо поцеловались в тени кокосовых пальм. Альберт раскрутил милашку. Он неистовствовал.

– Привет.

– Привет детка. Ты как освободилась.

– Да… Гуляй рванина. Я свободна на целый вечер. Да завтрашнего дня, – радостно ответила Вики.

– Помоги мне надеть лифчик. Давай… Я уже стесняюсь.

– Да перестань. Тебе так лучше… Хахахааа…

– Заткнись. И помоги надеть. Давай… Застегни там…, – сказала Вики, накинув на себя лифчик.

– Хахахахааа… Окей… Всё. Я застегнул.

Вики тут же повисла на ухажёре. Любовники нежно поцеловались в губы. Руки Альберта облюбовали сексуальные бёдра красотки. Она умело крутила языком во рту бойфренда. Даже как – то взяла пару уроков французского поцелуя. Тренировалась на глянцевой мужской кукле. Всегда получала от учителя оценку отлично. А тот был застенчивым волосатиком. Лишь однажды по пьяному делу расцеловал очкастую библиотекаршу Соньку.

Солнце слепило. Ветерок слегка баловал. Любовники вновь поцеловались. На этот раз ловко и быстро. Вики мило улыбнулась, обхватив бойфренда руками за шею. Тот был сдержан. Его взгляд скользнул по жаркой груди красотки

– Вики. Я тебе хочу кое – что сказать…

– Что? – задумчиво ответила Вики.

– Бинго. Мы едем на виллу. Там отличный газончик во дворе. Терраса. Бассейн с прозрачной водой. Три этажа. Просторно и уютно. Вид с балкона потрясающий. Полный холодильник еду и выпивки.

– Вилла.

– Да. Малышка. Там огромная кровать…, – заманчиво сказал Альберт, поцеловав девушку в губы.

– Стоп. Вилла. Реально вилла. У тебя же здесь нет виллы…, – задумалась красотка.

– Нет. Просто уехали старички. Я узнал. Я хорошо их изучил. Они там не появиться несколько дней это точно…

– Что? Хочешь сказать, мы будем там жить незаконно…

– А что тут такого… Тебе всегда нравились такие мероприятия. Только не говори, что ты этого не хочешь…

– Я… Ну… Не знаю…, – задумалась Вики.

Альберт слегка поцеловал Вики в полные алые губки. Они источали нежность и сладость. Он слегка нахмурился.

– Вики. Мы тебя теряем… Вики…

– Что?

– А соседи… А если нас поймают… Они могут вызвать полицию… Что тогда… опять приключения…

– Убежим…

– Что?

– Хаххаахаааааа… Да я шучу…

– Шутник…

– А всё – таки. Давай серьёзней. Если они вызовут полицию, – сказала Вики.

– Не вызовут. Там на соседней вилле живет старички. Бабушка и дедушка. Ему, кажется, около семидесяти лет. Да он уже не видит ничего. Да и просто мы могли арендовать виллу. Что т на это скажешь?

– Ну… Могли…

– Вот именно. Старички нас не заметят. А если и заметят, то неважно. Мы на вилле, значит хозяева в курсе… Ну… Убедил…

– Ладно… Только…

– Что ещё?

Вики глубоко вздохнула. Она уже знала, что поедет с любовником на виллу. Будет там веселиться. Но тянула резину, чтобы узнать больше. Любопытства ей было не занимать. Бойфренд слегка дёрнулся. Его глаза сияли. Но скрывались за тёмными очками. Он умело играл свои роли мошенников и авантюристов.

– Вики… Я знаю, ты скажешь да… Потому, что я прав. Там все бесплатно… Просто оторвёмся на всю катушку. Ну же соглашайся…

– Аха… Всё бесплатно…, – неповторимо ухмыльнулась Вики.

Девушка слегка насупилась. Казалось, что она переваривает какое – то сложное уравнение, не поддающееся её тонким мыслям. Но она всегда отличалась безупречной смекалкой. Однажды в школе у доски она замечталась. Да настолько сильно, что просто ушла в астрал. Строгая учительница истории Маргарита Васильевна поставила ей жирную двойку. Но затем игривая малышка исправилась. Она закрыла двойку десятью пятёрками.

– Вики решайся… Поехали уже… Моя тачка тут рядом совсем…, – решительно сказал Альберт.

– А как ты откроешь двери? У них же есть двери на вилле. Замок. Ворота… Окна же там как стены… Нас заметят…

– Детка. Я уже открыл двери. Я могу и сейф открыть… Если придётся…, – без шуток сказал Альберт.

– Аха… Окей… Я согласна. Но только на один вечер…

– Ладно. Поехали уже, – сказал мускулистый бойфренд.

Альберт слегка прихватил девушку за талию. Он слегка поцеловал её в щёчку.

– Малышка я уже хочу тебя, – шепнул он ей на ушко.

– Хихихихиии… Так. Мне надо вещи забрать.

– Солнце ты отлично выглядишь. Какие ещё вещи? Тебе идёт этот наряд, – навеселе сказал Альберт.

– Да. У меня там юбка и декольте. А ещё сумочка и шлёпанцы.

– Не парся. Поехали. Заедем в магазинчик. Я тебе там всё куплю, – яро сказал Альберт, прихватив девушку за руку.

– Тя что серьёзно, – улыбнулась Вики.

– Да я просто больше не хочу терять тебя из виду… А вдруг тебя схватят и везут в горы. А потом будут насиловать. И мне придётся заплатить за твою голову большие деньги…

– Что? Ты… Постой – ка… Что ты мелешь?…

– Хахахаааааа…

– Да не волнуйся… Вики… Ты просто сексовая малышка… Погнали, – сказал он, нежно поцеловав девушку в губы.

Вики слегка задёргала руками. Казалось, ей не особенно нравился этот поцелуй. Но она терпеливо ждала и нежилась в объятиях своего супергероя. Альберт неистовствовал.

– Погоди – ка…

– Хватит болтать… Хахахаааа…

Альберт, проявив решимость, крепко схватил девушку. Он поднял Вики на руки. И тут же поцеловал в её ярко накрашенные губки. Сексуальная малышка слегка задёргала эротичными ногами. Меж пальцев застрял песочек. Он незаметно сыпался.

– Да… Тихо ты… Альберт… Хихихихиии…

– Идём малышка… Ты меня заводишь невероятно…, – сказал он, держа надёжно её на руках.

– Что ты там говорил про похищение. Я не поняла…

– Забей… Нас ждёт отличный вечер на шикарной вилле. Представь себя уже там… Хахахаааа…

– Аха… Сейчас представлю… Ты мне будешь варить кофе. Обязательно завтрак в постель. Массаж. Ещё… Мусор выносишь ты… И… Хихихиии…

– Детка. В этот вечер всё для тебя…

Альберт, приостановившись, мило улыбнулся. Любовники нежно поцеловались в губы. Вики казалась невероятно приятной. Он держал в руках точно большого плюшевого медвежонка в женском роде. Она расслабилась, полностью полагаясь на своего надёжного, как ей тогда казалось, ухажёра. Счастье светилось в глазах Вики. Она мило улыбнулась. Сексуальное тело пылало жаром. Так и хотелось им обладать. Альберт заметно напряг свои мускулистые руки. На шее выделилась вена. Он сохранял удивительное простое очарование.

– Идём… В наш замок малышка… Вот увидишь… Тебе понравиться… Хахахааа…

– Я надеюсь…, – сказала Вики.

Солнце сияло праздно. Ветерок приятно надувал. На пешеходной дорожке кто – то рассекал на велосипеде, кто на роликах. Ветвистые пальм смотрелись красиво. Их широкие листья

чуть колыхались. Так и хотелось дотянуться до заветного плода. Впереди замаячил томно – бордовый автомобиль класса люкс «Бентли Континенталь GTC» с откидным верхом. Он уже дожидался своего брутального хозяина. И кого – то ещё.

Любовники быстро уселись на мягкие кожаные сидения с подогревом. Сверкнули яркие фары. Альберт, выкрутив руль с усиленным гидроусилителем, нажал на педаль газа. Маневренная резвая малышка быстро помчалась по ровной гладкой дороге. Двигатель работал ровно. Тикал как швейцарские механические часики. Стрелка спидометра поднималась всё выше и выше. Вики расслабилась. Уж кому, как ни ей нравилась быстрая езда. Она уже опробовала езду и на слонах, и на пони, и на лошадках разных мастей. Каталась в детстве даже на большой черепахе по имени Вася. Её ещё слегка влажные локоны развеялись по ветру. Лицо приятно освежал ветерок. Даже бодрило. Автомобиль набрал уже приличную скорость. Вход в крутой поворот казался невероятным. Её немного повело в сторону.

– Вот это детка. Что скажешь? – сказал Альберт.

– У тебя резвая детка… Хихихихиииии…

– Да… Вот за это я её и люблю… Хахахахахааа…

Часть третья

Карибское солнце ярко сияло. Точно круглый софит. Игрался лёгкий бриз. По синему небу ползли рваные белые облака. Точно случайно сорвавшиеся капельки краски с кисти художника. Небольшие волны тихонько бились о матовые борта элитной яхты крутого шейха Голиафа. Он, стоя на борту, любовался красочными коралловыми рифами. Раньше миллионер любил поплавать с аквалангом. Он увлекался дайвингом. Но сейчас его интересовала только красивая незнакомка, которая походила на греческую воительницу Ханну. Или на девушку супергероя, которому неминуемо нужна её помощь и поддержка. Голиаф жаждал встретиться с ней и заключить в свои объятия. В постели он был просто зверь. И был уверен, что ей обязательно понравиться его удобное ложе. Он находился в предвкушении страстной ночи любви. На руках блистали множественные золотые перстни мощёные алмазами и бриллиантами.

За широкой спиной Голиафа нарисовался верный подданный Хуан. Тот замер на месте. Голиаф, глядя вдаль, слегка нахмурился.

– Хуан. Ты передал ей мои слова и бриллиант? – спокойно сказал он.

– Мой господин. Я не смог.

Голиаф резко развернулся. В лице появилось недовольство. Тёмные очки скрывали явную ярость в глазах. Он сделал небольшой шаг и остановился.

– Говори… Почему?

– Она быстро уехала на автомобиле с молодым парнем. Я тут же послал ребят, чтобы они проследили за ними.

– Хорошо. Это ты верно сделал. Значит… Она уехала…

Голиаф вновь подошёл к борту яхты. Его руки напряглись. Чувствовалась его раздражение. Он крепко сжал сухие губы. Затем глубоко вздохнул. Казалось, он ждал, что Хуан ему что – то скажет. Хуан боялся сказать лишнее. Он мялся. Хозяин мог быть очень грозным. Как – то ему досталось прилично. Тот просто надев боксёрские перчатки, отбивал на нём свои крепкие удары. Точно тренировался на груше. Тогда он слегка вывихнул нос своего подчинённому. Кровь лилась быстро. Но сам же, естественно, оплатил лечение. Да ещё выписал большую денежную премию. А ещё подарил изумруд. Голиаф был щедрым человеком. Но ярость, которая таилась в нём, иногда извергала молнии.

– Мой господин.

– Что ещё…

– Мой господин. Я узнал имя этой девушки. Её зовут Вики. Она модель. И уже имеет неплохую репутацию в шоу-бизнесе.

– Вот ещё…

Голиаф вновь повернулся лицом к своему подчинённому. Он слегка смягчился. Ярость, казалось, улетучивалась.

– Ещё что-нибудь узнал? – спокойно сказал он.

– Да. Этот тип, с которым она укатила. Его зовут Альберт. Он часто бывает в казино «Золотой орёл».

– Плевать на него… Это ничего не меняет. Ты должен привезти девушку ко мне на яхту. Возьмёшь парней. Ты знаешь, что нужно делать…, – решительно заявил Голиаф.

– Да мой господин.

– Но поднимать шум нельзя. Езжайте вечером. Как узнаете адрес. И будьте с ней повежливее. Ты меня понимаешь…

– Да. Хорошо мой господин.

Хуан тут же удалился. Голиаф вновь развернулся. Его невозмутимый взор упал на зеленоватые холмы. Волшебные дали завораживали. Он о чём – то задумался. Его руки просто сияли

от золота. Чёрные очки ловили блики солнечных лучей. Небольшие волны тихонько бились о борта белого судна. Кто – то включил легкий романтичную мелодию. Из каюты на палубу вышла красивая девушка по имени Шакира. Загорелые ножки от ушей. Лицо точно свежий тюльпан. Глаза большие, круглые, светло – зелёные как у кошки. На её прекрасном теле красовались только супертонкие перламутровые стринги. «Молодые лимончики», казалось, ещё не окрепли. На утончённых фалангах сияли большие красные ногти. Она на цыпочках подошла к своему воздыхателю. Шакира тут же слегка обняла Голифа.

– Не сейчас. Сходи, выпей чего-нибудь. Ладно. Я хочу побыть один, – сказал Голиаф.

Шакира, изобразив недовольный лик, тут же удалилась. Она жила во дворце шейха. Следовала всегда с ним. Считалась одной из самых его почитаемых жён. Он щедро одаривал её златом, украшениями, и необходимой любовью. В его гареме обитало двенадцать обаятельных девушек. Кто – то из них принадлежал к высшему обществу. Некоторых девушек шейх перекупил у брата Раджи. Они принадлежали незнатным семьям, а кто – то и вообще их не имел. Девушек ждала не самая приятная участь. Если они не попадали в гарем султана, то занимались древнейшей профессией. Они приносили немалый доход своему хозяину. У Раджи имелась целая сеть нагорных домов, где процветали пристанища разврата и любви. Деньги текли невероятным потоком. Он считался богаче своего старшего брата Голиафа. Но того мало интересовали деньги.

Голиаф, как мальчишка потерял голову от милой незнакомки. Казалось, влюбился с первого взгляда. Он жаждал обладать в постели девушкой, похожей на гречанку. Голиаф уже представлял Вики оголённой в своём ложе. И то, как умело доставлял ей удовольствие.

Часть четвёртая

По лучезарному небу степенно плыли белые облака. Ветерок слегка играл. Высокие зелёные пальмы и белый заборчик в сеточку скрывали за собой большую, обжитую, белокаменную виллу. Она выглядела не особо высокой. Имела два этажа. На площадке красовался уютный небольшой бассейн с прозрачной водой. Там играли блики солнечного света. В тени высокой пальмы стояло несколько шезлонгов. Рядом стоял бамбуковый столик. На нём лежали глянцевые журналы. На территории имелся свой чудесный сад. Там произрастали разные душистые яркие цветы, финиковое дерево и апельсины с манго.

Большие окна на здании слегка блестели. Они вбирали много света. Во всех просторных комнатах царил уют и порядок. Мило заправленные кровати, яркие диванчики, стулья точно по заказу, – всё выглядело бесподобно. Эпичный гладкий ковёр на стене цвета хаки уносил тебя в эпоху возрождения. Удобная деревянная лестница вела на второй этаж. Раздувались белые занавески возле окна. Баловался лёгкий сквознячок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.